

УДК 316.7;93/94

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-106-111

ПЛАТОНОВА Нонна Михайловна
Дальневосточный государственный
университет путей сообщения
г. Хабаровск, Россия
nonnaplaton@mail.ru

Nonna M. PLATONOVA
Far Eastern State Transport University
Khabarovsk, Russia
nonnaplaton@mail.ru

ОТКЛИК НА РУБРИКУ «ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ: КОНЕЦ XX - НАЧАЛО
XXI вв.» НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«ИСТОРИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МЫСЛЬ» № 3 за 2018 год

RESPONSE TO THE COLUMN «THE FAR EAST IN
RUSSIAN HISTORY: END OF THE 20th -
BEGINNING OF THE 21st CENTURIES» OF THE
SCIENTIFIC JOURNAL "HISTORICAL AND SOCIAL-
EDUCATIONAL IDEA" No. 3, 2018

Статья представляет собой отклик на рубрику научного журнала, посвященную важным проблемам современного развития российского Дальнего Востока на рубеже XX-XXI вв. Сегодня это одна из приоритетных национальных задач как представителей власти, так и ученых различных направлений, практиков-экспертов. Анализируя научные исследования, автор стремился раскрыть широту и многообразие суждений, подходов и методов по изучению проблемы, акцентировать внимание на дискуссионных аспектах. Безусловно, статьи, представленные в рубрике, пополняют отечественную историографию и расширяют исследовательское пространство.

The article is a response to the column of the scientific journal, devoted to important problems of modern development of Russian Far East at the turn of the 20th-21st centuries. Today it is one of the priority national tasks of both of the representatives of the authority and scientists of various fields, practitioners and experts. Analyzing scientific research, the author aimed to reveal the breadth and variety of judgments, approaches and methods for studying the problem. Also the author focused on the discussion aspects. Undoubtedly, presented articles supplement national historiography and expand the research space.

Ключевые слова: российский Дальний Восток, Тихоокеанская Россия, Азиатско-Тихоокеанский регион, постсоветский период, историография

Keywords: Russian Far East, Pacific Russia, Asian-Pacific area, post-Soviet period, historiography

Дальневосточные исследователи неожиданно для себя могут обнаружить на страницах научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» № 3 за 2018 г. формат специального раздела «Дальний Восток в российской истории: конец XX - начало XXI вв.», в котором представлены статьи отечественных и зарубежных исследователей. Раздел охватывает важные теоретико-методологические и прикладные проблемы исторического развития Дальневосточного региона. Хотя сегодня статьи по дальневосточной тематике публикуются во многих журналах, но специальные рубрики в изданиях научных центров, отдаленных от Владивостока, встречаются не часто. И после прочтения этого раздела захотелось поделиться своими впечатлениями. Очень важно отметить, что редколлегия журнала, анонсируя номер, обратилась к важнейшим историческим событиям России, имевшим важное значение в развитии исторического прошлого нашего отечества. Обращение дальневосточных историков к постсоветскому ду - это новое направление, характеризующее современное развитие исторической науки в России. Когда известному философу А.М. Пятигорскому задали вопрос: «Есть мнение, что сейчас, например, нельзя писать про 90-е?», он ответил: «Если вам уже пришла в голову идея писать про 90-е - значит, все это у вас уже в голове. "Нельзя" - значит не так называемое существующее, объективное время, а в собственном мотивационно-волевом комплексе. Садитесь и пишите» [8].

В этой связи хочется отметить историографические исследования ученых-историков Института истории, археологии и этнографии Дальнего Востока ДВО РАН, направленные на научное осмысление политических, социально-экономических, демографических трансформаций, на изменения структур повседневности на Дальнем Востоке в постсоветский период (1991 - начало 2000-х гг.). А.С. Ващук в статье «Дальневосточная политика постсоветской России в конце XX - начале XXI вв.: концепции, экспертные мнения и точки зрения публицистов», рискуя вызвать критику со стороны ряда историков, традиционно работающих в историографическом жанре, включает, кроме научных

публикаций, экспертные заключения, публицистику, которые по ее мнению, в своей совокупности более ярко воссоздают современное гуманитарное пространство и выход гуманитариев на уровень экспертной деятельности. Можно приветствовать и такой историографический подход, как анализ широкого спектра мнений ученых, относящихся к разным отраслям гуманитарного знания: экономистов, географов, социологов, историков по проблеме изучения поворота России на Восток. Эта широта концепций и междисциплинарность хорошо подтверждает вывод автора, что точки зрения экспертов в вопросах роли региона в социально-экономическом развитии Российской Федерации крайне разнятся: Дальний Восток для Центра либо территориальная обуза и ресурсная периферия - либо экономическое пространство с преобладающей перспективой роста внутри- и внешнеэкономической динамики в АТР. Нельзя не согласиться с выводами А.С. Ващук, что «в XXI в. дальневосточная проблематика становится частью интеллектуальной отечественной истории», а «обращение к термину "Тихоокеанская Россия" можно назвать одним из признаков утверждения концепции политики поворота на Восток» [2, с. 38].

Абсолютно новым направлением современного этапа отечественной исторической науки является проблема «Англоязычная историография о политических трансформациях на Дальнем Востоке России в 1990 - начале 2000-х гг.», ей посвящена статья Е.Н. Чернолуцкой. Автор акцентирует внимание читателей на зарубежных публикациях западных экспертов об одном из сложных периодов развития российского общества. Как справедливо отмечает автор, современная внутривнутриполитическая история российского Дальнего Востока слабо освещена в англоязычной историографии, научное осмысление сложных процессов трансформации, происходивших в годы перестройки, практически шло в режиме реального времени, и ученые чаще всего выступали в качестве комментаторов текущих событий. Центральное место в их работах занимает вопрос о власти, рассматриваемый в рамках концепции центр-периферийных отношений. Особый интерес вызывает исследование феномена так называемого сепаратизма на Дальнем Востоке в работах западных коллег, а также эволюция региональной политической элиты. В заключении Е.Н. Чернолуцкая отмечает, что «некоторые позиции англоязычных авторов носят дискуссионный характер, в основном ими проработаны и проанализированы лишь те явления и тенденции, которые наиболее ярко проявились в постсоветский период» [10, с. 122].

Новизной постановки отличаются статьи сотрудников института истории не только историографического направления, но и статьи, отражающие социальные реалии конца XX и начала XXI в. Творческая лаборатория Е.С. Волковой является ярким примером воплощения идей антропологического подхода в исторической работе: через призму деятельности конкретного человека Е.С. Волкова в статье «Жизнь после реформ: практики выживания дальневосточников на рубеже XX-XXI вв. в зеркале художественной литературы» рассматривает жителей региона в трансформирующемся социально-экономическом пространстве. В качестве главного источника для изучения постсоветского периода, который позволил автору воссоздать социально-исторические типы поведения, образ мышления, общественные настроения и отследить изменения повседневности, автор выбрал художественную литературу. Е.С. Волковой удалось показать, как литературные источники демонстрируют негативные тенденции (катастрофическое падение реальных денежных доходов населения, развал промышленности, уменьшение рождаемости, миграция и т.д.) в развитии дальневосточного социума и позволяют проиллюстрировать статистические данные и официальные документы. После прочтения статьи возникло желание поглубже узнать дальневосточную литературу. Да и сами писатели предстают как участники исторического процесса [2].

Не ослабевает исследовательский интерес к истории российско-китайских отношений, которые прошли сложные этапы. Между двумя государствами были разные периоды - и активного взаимодействия, и конфронтационного противостояния. В современных условиях развитие сотрудничества России и Китая, влияние китайского фактора на экономическое развитие Дальнего Востока, последовательная защита национальных интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе являются важными государственными пробле-

мами, что нашло отражение в исторических исследованиях. И хотя статья Н.Ф. Бугая «Общественно-политическая обстановка на Дальнем Востоке: китайцы в советском строительстве. 1920-1940-е гг.» выходит за хронологические рамки рубрики, мы не смеем критиковать за это редколлегия. Автор статьи, поднимая проблему взаимоотношения между китайцами и установившейся советской властью, раскрывает их место и роль в очень сложных внешнеполитических условиях и на этапе становления советской системы. Автор дополняет своих предшественников, подчеркивая, что Дальний Восток стал особой контактной территорией в XX в. Ведущей сферой приложения сил для китайцев (наряду с промышленным сектором, сельским хозяйством, сезонными работами) была торговая деятельность, особо обращается внимание на проблемы обучения китайских студентов и офицеров в советских военных школах и училищах, показывается процесс вовлечения китайской части населения в общественно-политическую жизнь восточных территорий [1].

Следующая статья Е.Г. Гарбузаровой «Дальний Восток России в контексте сопряжения Евразийского экономического союза и китайского проекта «Один пояс - один путь»: перспективы и риски» раскрывает сложные аспекты российско-китайского сотрудничества, обосновывает существующие риски и угрозы, доказывает необходимость пристального внимания к модернизации Дальнего Востока, что продиктовано вызовами времени. Резюмируя, автор подчеркивает, что «России на востоке, с одной стороны, необходимо способствовать развитию региона, учитывать национальные интересы и совершать минимум уступок, с другой - расширять взаимодействие с Китаем, снижать вероятность недопонимания между государствами» [4, с. 62]. Хотя данный вывод можно найти и в других публикациях, здесь важно подчеркнуть то видение автора из ближнего зарубежья проблемы, которое интегрируется в общее концептуальное видение проблемы.

На волне активного роста научного интереса к российскому Дальнему Востоку возникла необходимость в осмыслении политики развития региона, осуществляемой государством. Весомый вклад в разработку этого направления также вносят публикации, представленные на страницах журнала ИСОМ исследования Института истории, археологии и этнографии Дальнего Востока ДВО РАН. В солиднейшей статье В.Л. Ларина «Тихоокеанская Россия в "Большой Евразии" начала XXI века: вызовы и ответы» анализируется сущность и воздействие вызовов и угроз развитию восточных районов страны. Сегодня статус и миссия Тихоокеанской России вновь претерпевают изменения - от «моста между Евразией и АТР» и «платформы для интеграции России в АТР» к восточной окраине «Большой Евразии». Можно разделить мнение автора, который с сожалением отмечает, что в настоящее время тема вызовов и угроз развитию Дальневосточного региона недостаточно активно обсуждается в российской академической среде, но периодически поднимается в западной литературе. В заключении В.Л. Ларин за фасадом обилия декларируемых идей, проведенных специальных форумов и объявленных проектов все-таки видит элементы снижения интереса Центра к Дальнему Востоку, что в условиях кардинально меняющегося геополитического расклада в АТР может стать новой и вполне реальной угрозой для России [5, с. 74].

Продолжая тему политики развития Дальневосточного региона, исследователи С.К. Песцов и А.Б. Волынчук в своеобразной формулировке ставят проблему «Стратегии развития Дальнего Востока: (не)типичный случай современной региональной политики». Авторы предлагают анализ исторического случая в рамках основных подходов, анализа основных черт и особенностей в контексте научной дискуссии о т.н. новой парадигме региональной политики. Представленные статистические показатели и их глубокий анализ приводят авторов, на наш взгляд, к логичному выводу, что планы и практические действия российского руководства по развороту России в Азию и развития Дальнего Востока не дают оснований для оптимизма. Современная российская региональная политика скорее способствует сохранению за Тихоокеанской Россией статуса слабоосвоенной периферийной территории на неопределенное время [6]. Статья В.Л. Ларина и совместная статья С.К. Песцова и А.Б. Волынчука отличаются своей тональностью от оптимистических оценок экспертов. Вероятно, очень сильно желание дальневосточных ученых предупредить

политиков, чтобы «очередной» поворот на Восток не был потом объектом критики будущих поколений историков.

В статье А.Е. Савченко «В поисках ключа. Программный подход к развитию Дальнего Востока в конце XX - начале XXI века» показан процесс поиска оптимальной модели развития региона и идеологический контекст, в котором происходил ее вариативный выбор. Автор поднимает ряд важных для дальневосточной политики вопросов и подчеркивает, что принятым в разные годы (1987, 1996, 2013) программам развития восточных районов необходима сильная центральная власть. Подводя итоги, А.Е. Савченко отмечает, что «программный подход может выступать лишь отдельным элементом дальневосточной политики и решать узкие специфические задачи, а для долгосрочного прогресса Дальнего Востока более важным представляется обеспечение стабильных и благоприятных макроэкономических условий» [9, с. 111].

Отдельного упоминания заслуживает тема исторического опыта освоения российских восточных территорий с помощью миграции рабочей силы. Этому посвящена статья В.Г. Петровича и С.И. Самсонова «Саратовское Поволжье и Дальний Восток: третье столетие отношений». Научно-познавательный интерес представляет не только обширный статистический материал, но и информация о поселениях в Амурской и Приморской областях Российской империи, которые основывали выходцы из Саратовского Поволжья, сопоставление миграционной политики П.А. Столыпина и современного проекта «Дальневосточный гектар». В выводах авторы акцентируют внимание на том, что приоритетное развитие Дальнего Востока можно обеспечить, учитывая исторический опыт освоения восточной окраины, традиционную связь регионов России, важность обеспечения переселенцев льготами [7, с. 99].

С уверенностью можно сказать, что исследования авторов, опубликованные в рубрике «Дальний Восток в российской истории: конец XX - начало XXI вв.», выступают средством информационного обмена среди историков, политологов, социологов, что в современных условиях является насущной задачей и практической целью. Надеюсь, что научный журнал и его рубрика и в дальнейшем будет стимулировать новые научные исследования и станет заметным актом в развитии отечественных гуманитарных наук.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бугай Н.Ф. Общественно-политическая обстановка на Дальнем Востоке: китайцы в советском строительстве. 1920-1940-е гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т.10. - № 3/1. - С. 13-29. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-13-29
2. Ващук А.С. Дальневосточная политика постсоветской России в конце XX - начале XXI вв.: концепции, экспертные мнения и точки зрения публицистов // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 3/1. - С. 30-45.
3. Волкова Е.С. Жизнь после реформ: практики выживания дальневосточников на рубеже XX-XXI вв. в зеркале художественной литературы // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 3/1. - С. 46-57.
4. Гарбузарова Е.Г. Дальний Восток России в контексте сопряжения Евразийского экономического союза и китайского проекта «Один пояс - один путь»: перспективы и риски // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 3/1. - С. 58-64.
5. Ларин В.Л. Тихоокеанская Россия в "Большой Евразии" начала XXI века: вызовы и ответы // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 3/1. - С. 65-81.
6. Песцов С.К., Волинчук А.Б. Стратегии развития Дальнего Востока: (не)типичный случай современной региональной политики // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 3/1. - С. 82-92.
7. Петрович В.Г., Самсонов С.И. Саратовское Поволжье и Дальний Восток: третье столетие отношений // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 3/1. - С. 93-103.
8. Пятигорский А.М. Что такое политическая философия: Размышления и соображения. Цикл лекций. - URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1424972598.pdf>.

9. Савченко А.Е. В поисках ключа. Программный подход к развитию Дальнего Востока в конце XX - начале XXI века // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 3/1. - С. 104-113.
10. Чернолуцкая Е.Н. Англоязычная историография о политических трансформациях на Дальнем Востоке России в 1990 - начале 2000-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 3/1. - С. 114-123.

REFERENCES

1. Bugai N.F. Obshchestvenno-politicheskaya obstanovka na Dalnem Vostoke: kitaytsy v sovetskom stroitelstve. 1920-1940-e gg. [Public-political situation in the Far East: Chinese in the Soviet construction. 1920-1940th years]. Istoricheskaya i obrazovatel'naya mysl = Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No. 3/1. Pp. 13-29. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-13-29 (In Russ).
2. Vashchuk A.S. Dalnevostochnaya politika postsovetskoy Rossii v kontse XX - nachale XXI vv.: kontseptsii, ekspertnyye mneniya i tochki zreniya publitsistov. [Far Eastern policy of post-Soviet Russia in the late XX-early XXI century: concepts, expert opinions and publicists' points of view]. Istoricheskaya i obrazovatel'naya mysl = Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No. 3/1. Pp. 30-45. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-30-45. (In Russ).
3. Volkova E.S. Zhizn posle reform: praktiki vyzhivaniya dalnevostochnikov na rubezhe XX - XXI vv. v zerkale khudozhestvennoy literatury. [Life after reforms: practices of survival of the Far East at the turn of the XX-XXI centuries in the mirror of fiction]. Istoricheskaya i obrazovatel'naya mysl = Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No. 3/1. Pp. 46-57. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-46-57 (In Russ).
4. Garbuzarova E.G. Dalniy Vostok Rossii v kontekste sopryazheniya Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza i kitayskogo proyekta «Odin poyas - odin put»: perspektivy i riski. [Russian Far East in the context of the Eurasian economic Union and the Chinese project "One belt - one road": prospects and risks]. Istoricheskaya i obrazovatel'naya mysl = Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No. 3/1. Pp. 58-64. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-58-64. (in Russ)
5. Larin V.L. Tikhookeanskaya Rossiya v "Bolshoy Evrazii" nachala XXI veka: vyzovy i otvety. [Pacific Russia in the "Great Eurasia" of the early XXI century: challenges and answers]. Istoricheskaya i obrazovatel'naya mysl = Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No. 3/1. Pp. 65-81. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-65-81. (in Russ)
6. Pestsov S.K., Volynchuk A.B. Strategii razvitiya Dalnego Vostoka: (ne)tipichnyy sluchay sovremennoy regionalnoy politiki. [Development strategies of the Far East: (not) a typical case of modern regional policy]. Istoricheskaya i obrazovatel'naya mysl = Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No. 3/1. Pp. 82-92. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-82-92. (in Russ).
7. Petrovich V.G., Samsonov S.I. Saratovskoye Povolzh'ye i Dalniy Vostok: tret'ye stoletiyе otnosheniy. [Saratov Volga region and the Far East: the third century of relations]. Istoricheskaya i obrazovatel'naya mysl = Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No. 3/1. Pp. 93-103. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-93-103. (in Russ)
8. Pyatigorskiy A.M. Chto takoye politicheskaya filosofiya: Razmyshleniya i soobrazheniya Tsikl lektsiy. [What is political philosophy: Thoughts and reflections. Lecture series]. (In Russ). <http://library.khpg.org/files/docs/1424972598.pdf>.
9. Savchenko A.E. V poiskakh klyucha. Programmnyy podkhod k razvitiyu Dalnego Vostoka v kontse XX - nachale XXI veka. [Looking for the key. Program approach to the development of the Far East in the late XX - early XXI century]. Istoricheskaya i obrazovatel'naya mysl = Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No. 3/1. Pp. 104-113. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-104-113. (in Russ).
10. Chernolutsкая E.N. Angloyazychnaya istoriografiya o politicheskikh transformatsiyakh na Dalnem Vostoke Rossii v 1990 - nachale 2000-kh gg. [English-language historiography of political transformations in the Far East of Russia in the 1990s-early 2000s.]. Istoricheskaya i obrazovatel'naya mysl = Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. No. 3/1. Pp. 114-123. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-114-123. (in Russ).

Информация об авторе:

Платонова Нонна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
г. Хабаровск, Россия
nonnaplaton@mail.ru

Получена: 09.08.2018

Для цитирования: Платонова Н.М. Отклик на рубрику «Дальний Восток в российской истории: конец XX - начало XXI в.» научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» № 3 за 2018 год. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 4 -2 . с.106-111.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-106-111.

Information about the author:

Nonna M. Platonova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Far Eastern State Transport University,
Khabarovsk, Russia
nonnaplaton@mail.ru

Received: 09.08.2018

For citation: Platonova N.M. Response to the column «the Far East in Russian history: end of the xx - beginning of the xxi centuries» of the scientific journal "Historical and social-educational idea" no. 3, 2018. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 4 -2. Pp. 106-111.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-106-111.
(in Russ)